



УДК 301 (Дар)

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ О СОСТОЯНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН (по результатам социологического исследования)

М.М. Шахбанова

Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский научный центр РАН
E-mail: ahmed.77.77@mail.ru

В статье с привлечением результатов социологического исследования изучаются состояние межнациональной толерантности в Республике Дагестан, существующие в общественном сознании дагестанцев установки на толерантное сознание и поведение, причины, способствующие формированию интолерантных установок.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, интолерантность.

Public Opinion of Dagestan People about the Condition of Interethnic Tolerance and Intolerance in Dagestan Republic (by the Results of Sociological Research)

М.М. Shakhbanova

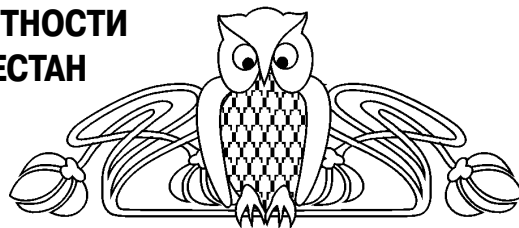
Attracting the results of sociological research the author of the article analyses the condition of interethnic tolerance in Dagestan Republic and the directions towards tolerant consciousness and behavior existing in public consciousness of Dagestan people as well as the reasons promoting the forming of intolerant purposes.

Key words: interethnic tolerance, intolerance.

Под понятием «толерантность» понимают морально-нравственную установку на терпимость, снисходительность, понимание другого. Современная обществоведческая литература рассматривает толерантность как определенную мировоззренческую и нравственно-психологическую установку личности на то, в какой мере ей принимать или не принимать различные прежде чуждые идеи, обычаи, культуру, нормы поведения и т.д.

Республика Дагестан – полиэтничный регион, в начале 90-х гг. прошлого столетия характеризовавшийся сложной межнациональной обстановкой. Массовый отъезд из республики русскоязычного населения, политические убийства и террористические акты, появление чуждого для дагестанских верующих экстремистского течения «ваххабизм», низкий уровень жизни населения, массовая безработица, существование национальных движений, преследовавших свои узконациональные интересы, вносили дестабилизацию в политическую жизнь дагестанского общества.

Единое многонациональное государство на территории Дагестана со всей атрибутикой госу-



дарственной власти сформировалось лишь при советском строе. Многие века до этого на территории современного Дагестана существовало множество феодально-политических, национальных образований во главе с ханами, уцмиями, шамхалами. В этих условиях постоянно враждовавшие между собой дагестанские этносы, чтобы сохраниться, находили эффективные политические решения, обеспечивающие мирное совместное существование и созидательную жизнь на общей для них территории.

Для дагестанских народов характерным является сохранение устойчивых родоплеменных связей. Если представить их в виде пирамиды, то можно увидеть, что в ее основании находятся семейные узы, затем интересы тухума, то есть рода, включающего ближних и дальних родственников. Над ними располагается земляческая приверженность к представителям своего села, района, национальности, и лишь на следующей, верхней ступени отдается предпочтение укреплению межнациональных связей. При этом приоритетность в целом ослабевает по мере продвижения снизу вверх. Нужно отметить, что в данном случае речь, скорее, идет о стереотипах поведения, чем о строго закрепленных правилах. Вместе с тем указанный механизм национальных приоритетов почти всегда срабатывает там, где идут процессы накопления капитала, перераспределения и удержания собственности, дележа власти, занятия доходных мест, управления экономикой. Именно вследствие указанных причин возрастает роль государственной власти в защите интересов всего многонационального сообщества Дагестана. Его пассивность чревата развитием межэтнических конфликтов, центробежных тенденций в дагестанском обществе, в свою очередь, угрожая сохранению целостности республики.

Как известно, начало 90-х гг. прошлого столетия для республики оказалось очень сложным, ибо существовавший ранее дух терпимости и межнационального согласия в одночасье оказался разрушенным. История же свидетельствует об ином: «...известно, что народы Дагестана никогда не воевали друг против друга. В течение веков здесь стихийно складывались механизмы саморегулирования межнациональных отношений, утверждались дух терпимости, гуманистические



по своей сущности принципы и институты межнационального общения»¹.

В качестве факторов, способствующих обострению межнациональных отношений в Дагестане, выделяются: 1) экономические; 2) политика массового переселения из горных районов республики на равнину, которая привела к тому, что непродуманное переселение с гор несоизмерно большого числа населения аварской и частично даргинской народностей, неорганизованная миграция (более 300 тыс. человек), застройка зимних пастбищ горных районов осложнили положение в кумыкских районах; 3) деятельность национальных движений, ставивших вопрос о федеративном переустройстве республики². Видимо, к этим трем факторам следует отнести и четвертый, надо

полагать, не менее значимый – проблему репрессированных (чеченцы-аккинцы) и насильственно переселенных на их территорию народов (аварцев и лакцев), создающую реальную почву для формирования интолерантного сознания и поведения в их общественном сознании и поведении.

В связи с обозначенными проблемами в данной статье хотелось бы изложить результаты исследования состояния межэтнической толерантности и интолерантности в современном дагестанском обществе и ее отражения в общественном сознании народов, проживающих на территории республики.

В социологических опросах, проведенных в разные периоды³, прослеживалась динамика межэтнических отношений в республике (табл. 1–3).

Таблица 1

Какие из тенденций в наибольшей степени проявляются во взаимоотношениях народностей Дагестана в современный период? (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

| Национальность | Вариант ответов | | | | | |
|-----------------|--|---------|---|---------|--|---------|
| | Стремление жить раздельно, но в дружбе | | Стремление объединиться в единую сильную дагестанскую нацию | | Жить отдельно друг от друга и заботиться только о своем народе | |
| | 1996 г. | 2006 г. | 1996 г. | 2006 г. | 1996 г. | 2006 г. |
| Русские | 59,1 | 25,0 | 13,6 | 33,3 | 13,6 | 20,8 |
| Даргинцы | 36,4 | 17,4 | 43,2 | 47,8 | 4,3 | 17,4 |
| Кумыки | 25,0 | 42,3 | 62,5 | 28,8 | 12,5 | 11,5 |
| Чеченцы-аккинцы | 51,2 | 35,7 | 23,3 | 28,6 | 11,6 | 31,0 |
| Лезгины | 53,8 | 50,0 | 38,5 | 22,7 | 19,2 | 22,3 |
| Лакцы | 40,0 | 21,1 | 46,7 | 49,1 | 0 | 17,5 |
| Аварцы | 37,2 | 35,4 | 37,2 | 28,3 | 17,0 | 13,1 |
| Ногайцы | – | 38,3 | – | 38,3 | – | 12,8 |
| Всего | 43,5 | 34,1 | 35,0 | 32,6 | 12,3 | 20,0 |

По данным табл. 1 можно сделать вывод о том, что в общественном сознании дагестанцев прочно укрепилось, что Дагестан – многонациональный регион, в котором не один век вместе сосуществуют многие народы, не вступавшие в конфликт ни на межнациональной, ни на религиозной почве, соответственно, можно было прогнозировать, что общественному мнению дагестанских народов изначально должно быть присуще стремление объединиться в единую сильную дагестанскую нацию. Такая тенденция существует, по мнению опрошенных даргинцев и лакцев.

По сравнению с предыдущим опросом (1996–1997 гг.) изменилась позиция кумыков. В последнем исследовании они выбрали вариант «стремление жить раздельно, но в дружбе», в противоположность «стремлению объединиться в единую сильную дагестанскую нацию». Также возросло почти в 3 раза число чеченцев-аккинцев, выбравших вариант «жить отдельно друг от друга и заботиться только о своем народе», и по значимости они его поставили на 2 место.

Таким образом, опрошенные придерживаются той же позиции, что и в предыдущем исследовании (1996–1997 гг.) – «стремление дагестанских народов жить раздельно, но в дружбе». Причина, видимо, кроется в боязни потерять свое «национальное», «раствориться» в других народах, если произойдет слияние. И, что интересно, в опросе 2006 г. произошли изменения в общественном мнении русских: если раньше им была ближе позиция «стремление жить раздельно, но в дружбе», то сейчас важнее «стремление объединиться в единую сильную дагестанскую нацию». Может быть, призывы руководства государства к консолидации общества с целью укрепления его основ, защиты населения от сохраняющейся угрозы развязывания межнационального конфликта, угроза террористических актов на территории республики побуждают русскоязычное население к поиску точек соприкосновения со всеми народами, проживающими на территории Дагестана.



Таблица 2

Как Вы отнеслись бы к тому, что в Ваш населенный пункт по тем или иным причинам поселили бы большую группу лиц? (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных, опрос 1996–1997 гг.)

| Национальность | Вариант ответов | | | | | |
|-----------------|-----------------|--------------|---------------------|--------------|----------------------|--------------|
| | Мне все равно | | Иной национальности | | Вашей национальности | |
| | Иной нац-ти | Вашей нац-ти | Положительно | Отрицательно | Положительно | Отрицательно |
| Русские | 40,9 | 36,4 | 31,8 | 13,6 | 31,8 | 2,3 |
| Даргинцы | 18,2 | 9,1 | 31,8 | 20,5 | 38,6 | 2,3 |
| Кумыки | 25,0 | 25,0 | 25,0 | 12,5 | 25,0 | 37,5 |
| Чеченцы-аккинцы | 9,3 | 2,3 | 2,3 | 23,3 | 51,2 | 4,7 |
| Лезгины | 3,8 | 26,9 | 19,2 | 15,4 | 50,0 | 7,7 |
| Аварцы | 9,6 | 7,4 | 28,7 | 36,2 | 30,9 | 18,1 |
| Лакцы | 20,0 | 26,7 | 13,3 | 20,0 | 26,7 | 0 |
| Всего | 13,8 | 12,7 | 22,7 | 24,6 | 36,9 | 10,8 |

Таблица 3

Данные опроса 2006 г., %

| Национальность | Варианты ответов | | | | | |
|-----------------|------------------|--------------|---------------------|--------------|----------------------|--------------|
| | Мне все равно | | Иной национальности | | Вашей национальности | |
| | Иной нац-ти | Вашей нац-ти | Положительно | Отрицательно | Положительно | Отрицательно |
| Русские | 37,5 | 29,2 | 12,5 | 29,2 | 29,2 | 2,3 |
| Даргинцы | 21,7 | 39,1 | 30,4 | 20,5 | 39,1 | – |
| Кумыки | 7,7 | 5,8 | 3,8 | 59,6 | 53,8 | 23,1 |
| Чеченцы-аккинцы | 8,7 | 4,0 | 4,0 | 65,1 | 34,1 | 25,4 |
| Лезгины | 50,0 | 45,5 | 4,5 | 18,2 | 27,3 | 4,5 |
| Аварцы | 23,2 | 23,2 | 33,3 | 27,3 | 52,5 | 11,1 |
| Лакцы | 12,3 | 21,1 | 33,3 | 36,8 | 27,3 | 14,0 |
| Ногайцы | 4,3 | 10,6 | 25,5 | 43,3 | 45,4 | 14,9 |
| Всего | 15,7 | 13,9 | 18,0 | 43,3 | 45,4 | 16,1 |

Из данных табл. 1–3 можно сделать выводы, что если респонденты 1-го опроса были более терпимы к переселению в их населенный пункт по тем или иным причинам представителей другого народа, за исключением аварцев и чеченцев-аккинцев, то результаты 2-го опроса диаметрально отличаются. Отрицательно к процессу переселения в их населенный пункт представителей другого народа относятся русские, кумыки, чеченцы-аккинцы, лакцы и ногайцы, при этом количество относящихся отрицательно увеличилось в 2–3 раза по сравнению с опросом 1996–1997 гг., за исключением даргинцев, мнение которых за данный период не изменилось. Из всех опрошенных только лезгины оказались наиболее толерантными к переселению в их населенный пункт представителей иного народа. Скорее всего, существование такого мнения в их общественном сознании объясняется отсутствием конфликта и противостояния из-за территории проживания, ибо опрашиваемые в качестве одной из причин

возникновения межнациональной нетерпимости указывали *территориальные споры*.

При выяснении степени существующей толерантности в общественном сознании дагестанских народов была применена шкала Богардуса. Все опрошенные готовы принять человека другой национальности в качестве *гражданина своей республики*. Такой позиции придерживаются 92,9% лакцев, 89,3% лезгин, 85,7% даргинцев, 85,0% аварцев, 77,8% кумыков, 68,8% чеченцев-аккинцев и 60,0% русских. В качестве *партнера для совместной деятельности* человека иной национальности готовы принять 100% даргинцев, 89,3% лезгин, 80,4% лакцев, 70,4% кумыков, 52,5% аварцев (вместе с тем 25,0% опрошенных аварцев против этого), 60,0% русских и 46,8% чеченцев-аккинцев. В качестве *непосредственного начальника* человека иной национальности готовы принять 85,7% лезгин, 71,4% лакцев, 71,4% даргинцев, 60,0% русских, 42,9% чеченцев-аккинцев и 40,7% кумыков. При этом 37,5%



аварцев отрицательно отнеслись к тому, чтобы иметь начальником человека иной национальности (против 33,8%). *Соседом по дому, квартире* человека иной национальности готовы принять 100% русских, 92,9% лезгин, 83,9% лакцев, 71,4% даргинцев, 70,0% аварцев, 40,7% кумыков (такое же количество опрошенных кумыков не готово принять человека иной национальности в качестве соседа по дому, квартире) и 54,5% чеченцев-аккинцев. *В качестве коллеги по работе* человека иной национальности готовы принять 92,9% лезгин, 85,7% даргинцев, 83,9% лакцев, 80,0% русских, 74,1% кумыков, 70,0% аварцев и 67,5% чеченцев-аккинцев. Вместе с тем картина меняется, когда ставится вопрос, *человека какой национальности предпочел бы иметь в качестве супруга(и)*: 53,6% лезгин, 48,2% лакцев, 44,4% кумыков, 41,3% аварцев и 33,8% чеченцев-аккинцев не готовы принять человека иной национальности в качестве такового.

Таким образом, по всей совокупности опрошенных через этнический признак *гражданином своей республики человека иной национальности* готовы принять 81,1%, *коллеги по работе* – 75,5%, *соседом по дому, квартире* – 67,8%, *в качестве партнера в совместной деятельности* – 62,9%, *непосредственного начальника* – 50,7%, но против *принятия в качестве супруга(и) своих детей* – 39,9% опрошенных. Видимо, для респондентов при всем их интернационализме характерно четкое отделение сферы своей жизнедеятельности от семейно-бытового уклада, и здесь сохраняется некоторый консерватизм, обусловленный бытовым изречением, что жить с человеком своей национальности легче, ибо схожесть языка, образа жизни, традиций и обычаев помогает преодолевать сложности, могущие возникнуть между супругами в процессе совместного проживания.

При состоянии межнациональной терпимости в республике представляется необходимым отдельно остановиться на ее проявлении в молодежной среде, ибо в социологических исследованиях, проведенных в основном не дагестанскими исследователями, отмечается, что существуют региональные различия в степени толерантности, особенно выделяются среди субъектов Федерации Республика Тыва и Дагестан, где уровень толерантности ниже, особенно среди молодежи⁴.

Тем интереснее данные, полученные в нашем исследовании. На вопрос *«Как Вы оцениваете то, что в Дагестане проживает много народов?»* молодежь в возрасте до 20 лет отметила *«положительно»* – 77,9%, и от 20 до 30 лет аналогичного мнения придерживается 75,2% опрошенных. Вместе с тем *«отрицательно, тем самым создается почва для возникновения межнациональной напряженности»* считают 7,4% в возрасте до 20 лет, и их в 2 раза больше в категории от 20 до 30 лет – 15,6% опрошенных.

Констатация межнациональной нетерпимости в общественном сознании дагестанской

молодежи в российских исследованиях не подтверждается при дальнейшем анализе полученных результатов. Респондентам был задан вопрос: *«Если Вы испытываете неприязнь к людям других национальностей, то к каким конкретно?»*. Опрошенные в возрастных категориях до 20 лет и от 20 до 30 лет придерживаются позиции *«не испытываю»* – 42,6% и 23,9% соответственно, хотя во второй категории их доля существенно ниже, чем в первой, а если испытывают, то в незначительном количестве.

Выводом является то, что всем возрастным категориям опрошенных народов больше присущи терпимость и интернационализм, чем национализм, а в национальной молодежной среде отсутствуют какие-либо группировки, объединенные идеологией, например, национал-фашизма, существующие в российских городах. Также для общественного сознания дагестанских народов не характерны националистические выступления и выпады в адрес других народов, за исключением, может быть, лжелидеров, использующих свой статус для удовлетворения личных амбиций и достижения политических целей.

Несмотря на то что подавляющее количество респондентов оценивает межнациональные отношения в республике как терпимые, определенные проблемы в межнациональной и религиозной сферах, конечно же, существуют. Прежде всего, это не разрешенная и по сей день проблема репрессированных и насильственно переселенных народов, вносящая определенный диссонанс в политическую жизнь общества. Надо отметить, что, хотя под руководством Народного Собрания республики проводятся конференции, посвященные формированию гражданского общества в Дагестане, почему-то политические лидеры мало внимания, если не сказать никакого, уделяют составляющей гражданского общества – воспитанию толерантности.

С целью выяснения факторов, способствующих формированию межетнической терпимости у дагестанских народов, в социологическом исследовании⁵ респондентам был задан вопрос: *«Что должно играть главную роль в формировании толерантности между дагестанскими народами?»*. По мнению опрошенных аварцев – *«политика дагестанского правительства, учитывающая интересы всех народов республики»* (64,6%), *«воспитание интернационализма у всех дагестанских народов»* (45,5%) и *«деятельность неформальных лидеров народов, способствующих укреплению дружбы между народами»* (27,3% опрошенных). Кумыки придерживаются аналогичного мнения – 71,2% и 51,9% соответственно. Далее даргинцам также близки первые две позиции – 69,6% и 52,2% соответственно, – и 30,4% указали на *«межнациональные браки»*. Лезгины указали на *«политику дагестанского правительства, учитывающую интересы всех народов республики»* (72,7%), *«воспитание интернацио-*



нализма у всех дагестанских народов» (45,5%) и «межнациональные браки» (31,8% опрошенных). Лакцы важными факторами формирования межнациональной толерантности считают «политику дагестанского правительства, учитывающую интересы всех народов республики» (56,1%), «воспитание интернационализма у всех дагестанских народов» (36,8%), «деятельность неформальных лидеров народов, способствующих укреплению дружбы между народами» (21,1% опрошенных). Первые две позиции близки и чеченцам-аккинцам – 89,7% и 42,1% соответственно. Далее русские и ногайцы указали на «политику дагестанского правительства, учитывающую интересы всех народов республики» и «воспитание интернационализма у всех дагестанских народов» – 87,5% и 85,1%, 62,5% и 57,4% соответственно.

Таким образом, если посмотреть полученные результаты по всей совокупности опрошенных через этнический признак, то, по мнению респондентов, главную роль в формировании толерантности дагестанских народов должны сыграть «политика дагестанского правительства, учитывающая интересы всех народов республики» (75,0%) и «воспитание интернационализма у всех дагестанских народов» (47,8% опрошенных).

Факторы интолерантности. Эксперты отмечают распространенность в современной России этно- и религиозных фобий. В первой выделяются кавказофобия, антисемитизм и синофобия. Термин «кавказофобия» в общественной литературе появился сравнительно недавно и, по мнению специалистов, обусловлен преобразованиями социально-экономического и политического характера, затронувшими российское общество в конце 80 – начале 90-х гг. прошлого столетия. В современный период исследователи кавказофобии отмечают, что она является самым распространенным и самым интенсивным по степени эмоционального неприятия типом ксенофобии в российском обществе. Из года в год социологи ВЦИОМ констатируют в своих отчетах, что «основную массу этнического негативизма по-прежнему образуют антикавказские установки»⁶. По данным социологов, в Санкт-Петербурге 70–80% опрошенных убеждены, что «чем меньше в городе приезжих с Кавказа, тем спокойнее»⁷. В средствах массовой информации звучат мысли о «чернофобии», о том, что «москвичи не любят кавказцев», что они ощущают «исходящую от них угрозу»⁸. Существующая в межнациональной сфере тенденция является далеко не безоблачной, существование вышеназванных терминов порождает неприятие, нетерпимость и является основой для проявления национализма в самой негативной форме, националистических взглядов, а соответственно, и агрессивного отношения к представителям других народов.

Проведенная в рамках федеральной программы толерантности диагностика показывает рост социальной напряженности. В наибольшей

степени напряженность присуща межнациональной и религиозной сферам. Самым нежелательным в общественном сознании является восприятие жестокости, интолерантности, агрессии большим пластом населения как нормы. У экспертов-правозащитников особую удрученность вызывает отсутствие реальных механизмов решения проблем интолерантного поведения. Судебная практика показала, что защитить граждан от дискриминации российский суд или не хочет, или не может. По мнению президента Центра развития демократии и прав человека Ю. Джибладзе, успешных судебных процессов единицы. Экстремистские же газеты издаются по всей стране абсолютно свободно, в то время как люди, противостоящие дискриминации и экстремизму, каждый день сталкиваются с огромными трудностями в своей деятельности. Российские скинхеды еженедельно нападают и избивают представителей этнических меньшинств, граждан африканских стран, нормой становятся зверские убийства. Власти и правоохранительные органы пока еще редко и робко принимают адекватные меры против откровенно экстремистских, расистских, неонацистских и ксенофобских групп молодежи, стараются не замечать преступлений на почве национальной и религиозной ненависти и не применять Закон о предотвращении экстремизма и ст. 282 УК РФ. Многие преступления на почве национальной ненависти квалифицируются как хулиганство. Создается ощущение появления «управляемой ксенофобии», используемой в ряде регионов для манипулирования общественным мнением или для расправы с неугодными группами и даже целыми народами»⁹.

В 2004 г. в Москве состоялась Всероссийская конференция «Пути преодоления ксенофобии, расовой дискриминации, антисемитизма в многонациональной России». По мнению организаторов, реализация проекта будет способствовать созданию эффективной коалиции государственных и общественных организаций в борьбе с шовинизмом, политическим экстремизмом, всеми видами ксенофобии, с преступлениями на основе межнациональной и межрелигиозной ненависти. С точки зрения правозащитников, необходимые шаги для преодоления нетерпимости в обществе – соответствующая политика государства, законодательная база и правильное применение законов.

Прежде чем перейти к выявлению причин проявления интолерантности, необходимо выделить социальные типы проявления нетерпимости. К ним относятся: 1) расизм; 2) ксенофобия; 3) этноцентризм; 4) агрессивный национализм; 5) религиозный фанатизм.

Несомненным фактом является то, что интолерантность стимулируется социальными противоречиями, ибо усиливающееся расслоение на богатых и бедных в массовом сознании последних формирует жесткий стереотип агрес-



сивности и неприязни. Социальная неудовлетворенность может перейти в сферу межэтнического взаимодействия, а на проявление нетерпимости в межнациональной сфере, видимо, будет оказывать влияние реальное и мнимое неравенство, к которому можно отнести: 1) неравное участие во власти; 2) ущемление национального достоинства, неуважение к национальной культуре, языку, отсутствие возможностей для самобытного развития. Соответственно, представляется необходимым рассмотреть вышеназванные факторы и их влияние на формирование интолерантного сознания и поведения.

С целью выявления факторов возникновения интолерантности между дагестанскими этносами респондентам был задан вопрос: **«Каковы причины возникновения межнациональной нетерпимости между дагестанскими народами?»**. Позиции **«проживание на исторической территории одного народа других народов»** придерживаются 93,7% чеченцев-аккинцев, 44,4% аварцев, 42,1% лакцев, 41,7% ногайцев и 36,5% кумыков. Не менее значимым, оказываются и **«территориальные споры»**, в частности, для 63,6% аварцев, 62,5% русских, 61,7% ногайцев, 61,5% кумыков, 54,5% лезгин, 52,2% даргинцев, 35,1% лакцев и 34,1% чеченцев-аккинцев. Далее, 54,5% лезгин, 39,1% даргинцев, 34,3% аварцев, 29,2% русских, 22,8% лакцев и 15,1% чеченцев-аккинцев как причину возникновения межнациональной нетерпимости между дагестанскими народами указали **«непредставленность многих народов республики в структурах государственной власти республики»**. По всей совокупности опрошенных через этнический признак причинами, способствующими возникновению нетерпимости между народами, являются: **«проживание на исторической территории одного народа других народов»** (52,2%), **«территориальные споры»** (50,0%) и **«непредставленность многих народов республики в структурах государственной власти республики»** (25,7% опрошенных).

В качестве причины возникновения интолерантности в общественном сознании исследователи выделяют фактор малой представленности или непредставленности некоторых народов в органах государственной власти республики, поэтому в ходе исследования респондентам был задан вопрос: **«Усиливает ли напряженность между народами Дагестана то, что некоторые из них недостаточно (плохо) представлены в структурах власти?»**. Мнения, что **«руководящий пост может занимать представитель не моей национальности, если он защищает интересы всех народов»**, разделяют 91,7% русских, 81,8% лезгин, 79,8% аварцев, 78,3% даргинцев, 76,6% ногайцев, 53,8% кумыков, 50,9% лакцев и 43,7% чеченцев-аккинцев. Позиции **«только представитель моего народа должен занимать руководящий пост, чтобы защищать национальные интересы своего народа»**

придерживаются 47,4% лакцев, 42,3% кумыков и 34,1% чеченцев-аккинцев.

Учитывая злободневность проблемы, респондентам был задан вопрос уточняющего характера: **«Как должен решаться кадровый вопрос в межнациональном регионе?»**. По мнению 95,8% русских, 95,5% лезгин, 91,5% ногайцев, 91,3% даргинцев, 91,3% чеченцев-аккинцев и 85,9% аварцев, **«руководящий пост должен занимать только профессионал своего дела (компетентный и учитывающий национальные интересы всех народов, проживающих в данном населенном пункте, районе, регионе), независимо от национальной принадлежности»**. Разброс мнений по данному вопросу наблюдается в общественном мнении кумыков и лакцев: **«руководящий пост должен занимать только профессионал своего дела (компетентный и учитывающий национальные интересы всех народов, проживающих в данном населенном пункте, районе, регионе) независимо от национальной принадлежности»** 69,2% и 57,9% соответственно, а 23,1% и 38,6% опрошенных считают, что **«руководящий пост должен занимать только представитель моего народа»**. По ответам на эти два вопроса можно сделать вывод, что национальная принадлежность руководителя отодвигается на второй план подавляющим количеством опрошенных, если ставится вопрос о профессионализме, но это не является основанием для утверждения, что в массовом сознании отсутствует важность этнической принадлежности руководителя.

Несмотря на важность интернационализма руководителя, на который указали респонденты, видимо, в общественном сознании опрошенных народов сохраняется тенденция, что искренне сочувствовать, переживать и защищать интересы данного народа может только его представитель, ибо только он может глубоко вникнуть в этнические проблемы и сопереживать своим соплеменникам. При анализе полученных социологических данных, особенно в межнациональной сфере, возникает ощущение, что респонденты не всегда искренни в своих ответах. Например, ни для кого не является секретом, что во многих госучреждениях, вузах республики в основном к работе привлекаются не по принципу профессионализма, а по национальной принадлежности руководителя. Практика последних лет свидетельствует совершенно об ином и, несмотря на незначительное количество респондентов по всей совокупности, отметивших, что **«руководящий пост должен занимать представитель моего народа»**, цифра 25,9% заслуживает определенного внимания.

Следующей причиной возникновения межэтнической нетерпимости может стать угроза сохранению самобытности народа и национальной культуры, и соответственно, респондентам был задан вопрос: **«Существует ли, по Вашему мнению, угроза для Вашей национальной куль-**



туры?». Вариант *«нет, национальная культура моего народа развивается самостоятельно, не испытывая на себе влияния чужой национальной культуры»* близок 48,9% ногайцев, 46,5% аварцев, 41,7% русских, 39,1% даргинцев, 38,5% кумыков, 33,3% чеченцев-аккинцев и 31,8% лезгин. Далее, что не существует угрозы для их национальной культуры, ибо *«из чужих национальных культур культура моего народа берет только самое лучшее»*, отметили 65,2% даргинцев, 59,1% лезгин, 50,0% русских, 46,5% аварцев, 42,6% ногайцев, 38,6% лакцев и 38,5% кумыков. Наряду с этим опрошенные также отмечают и негативное воздействие иноэтнической культуры, заключающееся в том, что *«национальная культура моего народа теряет свою самобытность и неповторимость»*, в частности 45,5% лезгин, 44,4% чеченцев-аккинцев, 34,0% ногайцев, 29,8% лакцев, 26,3% аварцев, 21,2% кумыков, 20,8% русских и 20,6% чеченцев-аккинцев. Мнение, что *«влияние национальной культуры других народов мешает развитию национальной культуры моего народа»*, разделяют 32,3% аварцев, 29,8% лакцев, 26,1% даргинцев, 23,1% кумыков, 22,7% лезгин и 20,6% чеченцев-аккинцев. По всей совокупности опрошенных через этнический признак общественному сознанию опрошенных характерны следующие позиции: *«из чужих национальных культур культура моего народа берет только самое лучшее»* (39,8%), *«национальная культура моего народа развивается самостоятельно, не испытывая на себе влияния чужой национальной культуры»* (37,0%), *«национальная культура моего народа теряет свою самобытность и неповторимость»* (31,5%), *«влияние национальной культуры других народов мешает развитию национальной культуры моего народа»* (23,7% опрошенных). Из полученных результатов можно сделать вывод, что дагестанские народы осознают важность культуры как стабилизирующего фактора, поэтому возрождение, дальнейшее ее развитие и проведение диалога на основе национальных культур народов, проживающих в республике, является необходимым условием достижения стабильности как в межнациональных, так и в межконфессиональных отношениях.

В опросе 2006 г. респондентам был задан вопрос: **«Что больше всего способствует появлению межнациональной нетерпимости и конфликтов между народами?»**. По мнению 73,7% чеченцев-аккинцев, 68,4% кумыков, 61,5% лезгин, 54,2% аварцев, 51,9% лакцев, 50,0% даргинцев и 50,0% русских, это *«оскорбление национальных чувств и национальной принадлежности человека»*. Далее, 28,0% аварцев и 17,3% лакцев указали на *«оскорбление религиозных чувств человека»*, а 19,8% лакцев, 15,8% чеченцев-аккинцев, 15,3% аварцев и 13,6% даргинцев отметили вариант *«осквернение религиозных символов (карикатуры, насмешки, анекдоты)»*.

Если опрошенные отмечают *«важность взаимопочтения к национальной культуре, традициям всех дагестанских народов»* при формировании межэтнической толерантности, то как факторы, приводящие к появлению межнациональной нетерпимости и конфликтов между народами, отмечают *«оскорбление национальных чувств и национальной принадлежности человека»* (56,8%) и *«оскорбление религиозных чувств человека»* (16,9% опрошенных).

В обществоведческой, научной литературе встречается мнение, что в формировании межнациональной толерантности огромную роль могут сыграть межнациональные браки. В ходе опроса был задан следующий вопрос: **«Как Вы отнеслись бы к тому, что Ваш близкий родственник вступил в межнациональный брак?»**. Позитивно межнациональный брак воспринимают 66,7% русских, 52,2% даргинцев, 42,6% ногайцев, 41,4% аварцев, 38,6% лакцев, 36,5% кумыков и 31,8% лезгин, ибо *«он способствует укреплению терпимости между народами»*. Вариант *«национальность в браке не имеет значения, если супруг (а) соблюдает традиции и обычаи моего народа»* отметили 59,1% лезгин, 50,8% чеченцев-аккинцев, 48,9% ногайцев, 48,5% аварцев, 48,1% кумыков, 47,8% даргинцев и 35,1% лакцев. Негативно межэтнический брак оценили 34,1% чеченцев-аккинцев, 24,6% лакцев, 17,0% ногайцев, 13,6% лезгин, 13,5% кумыков и 12,5% русских, ибо *«межнациональный брак способствует потере самобытности и национального своеобразия народа»*.

В опросе 2007 г.¹⁰ респондентам был задан вопрос конкретизирующего характера: **«В какой степени для Вас важна национальная принадлежность человека при выборе супруга (и)?»**. Позицию *«для меня очень важна национальная принадлежность человека при выборе супруга (и)»* отметили 47,8% даргинцев, 45,3% кумыков, 45,1% лезгин и 43,6% аварцев. Вариант *«для меня национальная принадлежность человека при выборе брачного партнера является не существенной»* выбрали 66,7% русских, 48,9% чеченцев-аккинцев, 45,3% кумыков, 42,3% аварцев, 37,7% даргинцев и 35,4% лезгин. Как видно из полученных данных, некоторое противоречие отмечается в общественном мнении чеченцев-аккинцев: с одной стороны, они отмечают отрицательное отношение к межнациональным бракам, которые, по их мнению, способствуют потере самобытности и национального своеобразия народа, а с другой – что для них не существенна национальная принадлежность человека при выборе супруга (и). Далее, придерживаются позиции *«предпочел бы человека своей национальности, но возражать не стал бы»* 56,5% даргинцев, 51,9% русских, 51,2% лезгин, 48,4% кумыков, 42,6% лакцев и 40,3% аварцев, а 51,9% чеченцев-аккинцев отметили *«положительно»*.



Таким образом, в общественном сознании опрошенных преобладает точка зрения, что *«национальность в браке не имеет значения, если супруг (а) соблюдает традиции и обычаи моего народа»* (46,1%), *«межнациональный брак способствует укреплению терпимости между народами»* (34,1%) и *«межнациональный брак способствует потере самобытности и национального своеобразия народа»* (18,9%). Отрицательную сторону межнационального брака отметили чеченцы-аккинцы и среди них наименьшее количество тех, кто считает, что *«межнациональный брак способствует укреплению терпимости между народами»*.

Несмотря на кажущееся противостояние дагестанских народов, связанное со сферой влияния в различных областях деятельности, на быденном уровне однозначно можно сказать, что национальность не имеет существенного значения для респондентов. При ответе на вопрос *«Кого Вы хотели бы иметь соседом по квартире, по дому?»* респонденты акцентируют внимание не на этнической принадлежности, а на человеческих качествах – порядочности, доброте, доброжелательности, взаимопомощи и т.д. Иными словами, для всех опрошенных народов предпочтительным оказалось *«мне все равно, был бы хороший человек»* (69,1%), *«представителя своей национальной»* выбрали 19,3% и *«представителя иной национальной»* – 7,4% опрошенных. Если рассмотреть по национальному признаку полученные результаты, то вариант *«мне все равно, был бы хороший человек»* выбрали 93,7% даргинцев и 73,7% аварцев, а 17,2% аварцев хотели бы иметь соседом *«представителя своей национальной»*. Позицию *«мне все равно, был бы хороший человек»* отмечают 69,2% кумыков и 28,8% – *«представителя своей национальной»*. Лезгины и лакцы также придерживаются аналогичного с другими народами мнения: *«мне все равно, был бы хороший человек»* – 86,4% и 49,1% соответственно, – при этом незначительное число лезгин выбрало вариант *«представителя своей национальной»* (9,1%) и *«представителя иной национальной»* (4,5%). Далее, 21,1% лакцев предпочли *«представителя моей национальной»* и 8,8% – *«представителя иной национальной»*. Несмотря на то что существуют определенная межнациональная нетерпимость и противостояние между репрессированными и насильственно переселенными народами, 60,3% чеченцев-аккинцев выбрали вариант *«мне все равно, был бы хороший человек»*, при этом сравнительно большое количество хотело иметь рядом *«представителя своей национальной»* (24,6%) и *«представителя иной национальной»* (14,3%). С представителями своей национальной предпочитают жить 17,0% опрошенных ногайцев, а 79,7% опрошенных важным посчитало человеческие качества. Вместе с тем, если бы опрашиваемые народы оказались вдали от своего народа, они

предпочитают жить с *«русскими»*, за исключением лезгин и лакцев, выбравших *«аварцев»*, а также чеченцев-аккинцев, указавших на *«даргинцев»*. За пределами своей родины респонденты предпочитают все-таки жить с представителями своей национальности, о чем свидетельствуют данные опроса: аварцы *«с аварцами»* – 41,4%, *«с русскими»* – 32,2%; даргинцы *«с даргинцами»* – 21,7%; кумыки *«с кумыками»* – 55,8%, *«с русскими»* – 13,5%; лезгины *«с аварцами»* – 18,2%, *«с лезгинами»* – 50,0%; лакцы *«с аварцами»* – 21,1%, *«с лакцами»* – 45,6%; чеченцы-аккинцы *«с даргинцами»* – 10,3%, *«с русскими»* – 10,3%; русские *«с русскими»* – 29,2%; ногайцы *«с русскими»* – 36,2%.

Вместе с тем более терпимо опрошенные относятся к переселению к ним лиц их национальности, хотя в некоторой степени проявляется равнодушие и безразличие, ибо определение *«историческая территория своего народа»* четко увязывается с *«территорией, на которой жили предки моего народа»*, то есть священность земли, которая должна передаваться из поколения в поколение. В наибольшей степени такая констатация свойственна национальному самосознанию чеченцев-аккинцев, которые *«потеряли»* историческую родину в результате репрессий и по сей день не могут восстановить ранее существовавший Ауховский район, и вряд ли в такой сложной межнациональной ситуации, особенно в районах совместного проживания насильственно переселенных и репрессированных народов (Казбековский и Новоллакский районы), можно говорить о существовании толерантности.

Исследование феномена толерантности и его проявления в любой из сфер человеческой жизнедеятельности позволяет сделать вывод, что это процесс далеко не простой, а чреватый противоречиями, особенно в полиэтническом регионе. Рассматривая механизм трансформации социальной напряженности в межнациональную, следует в качестве приоритетных выделить определенное состояние массового сознания и особенности проявления национальной психологии. Несмотря на существование фактора многонациональности в республике, следует отметить, что в общественном сознании дагестанцев на быденном уровне отсутствует негативное восприятие окружающих народов. По полученным результатам социологического опроса можно проследить четко обозначающиеся в общественном сознании опрошенных народов две тенденции: 1) самое благоприятное проявление толерантного сознания и поведения народов на бытовом уровне; 2) проявление нетерпимости, если вопрос ставится в иной плоскости – политической, территориальной, социально-экономической, кадровой.

В процессе формирования терпимости между дагестанскими народами респонденты в большей степени надежду возлагают на дагестанское правительство, хотя республиканскими органами власти в данном направлении работа проводится



довольно слабо, несмотря на существование федеральной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)». На ее основе, видимо, дагестанское руководство должно предпринять определенные шаги на пути преодоления существующей в общественном сознании опрошенных народов в латентной форме интолерантности. К сожалению, в данном направлении республиканскими органами власти не было принято ни одного документа, и мало того, политическая республиканская элита имеет слабое представление о данной программе. Сам собой напрашивается вопрос: можно ли проводить эффективную национальную политику, в основе которой заложены принципы толерантности, культуры межнационального общения и согласия в республике с массой межэтнических проблем и с сохраняющейся угрозой терроризма, если о ней не знают? Видимо, в ближайшие годы в сфере межнациональной политики дагестанского руководства должна произойти смена ценностных ориентаций.

Примечания

- ¹ Гасанов Н.Н., Зачёсов К.Я., Казимов А.К. Межнациональное согласие в Дагестане: проблемы и перспективы // Полис. 1993. № 3. С. 51–52.
- ² Там же. С. 51.
- ³ Опрос проведен методом случайного отбора в 1996–1997 гг. в Казбековском, Хасавюртовском, Каякентском районах Республики Дагестан и в г. Махачкале. Опро-

шено 359 человек. В 2006 г. опрос проведен методом случайного отбора, охватив при этом все 3 географические зоны республики (равнинную, предгорную, горную), различающиеся между собой как своим социально-экономическим развитием, так и полиэтничностью. Анкета была обсуждена в отделе социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. В структуру выборки вошли наиболее многочисленные национальности республики, а также все социальные прослойки с учетом образовательного уровня и половозрастной специфики, отношения к религии, что определяет репрезентативность выборки. Социологический опрос проведен в 2006 г. в Казбековском, Новолакском, Каякентском, Хасавюртовском, Ногайском районах и в гг. Махачкале и Кизляре. Опрошено 495 человек.

- ⁴ См.: Наумова Т.В., Смоленцева А.Ю. Толерантность российской молодежи: этнический аспект // Молодежь XXI века: толерантность как способ мировосприятия. Н. Новгород, 2001. С. 276.
- ⁵ Опрос 2006 г.
- ⁶ Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. М., 1994. № 1. С. 17.
- ⁷ Сикевич З. Расколотое сознание (этносоциологические очерки). СПб., 1996. С. 77.
- ⁸ Искандарян А. Чернофобия // Новое время. 1996. № 2. С. 21.
- ⁹ Против отчуждения и нетерпимости // Северный Кавказ. 2004. 20 апреля. № 15. С. 5.
- ¹⁰ Опрос проведен автором в 2007 г. в Казбековском, Хасавюртовском, Кайтагском, Дербентском районах и в гг. Махачкале и Буйнакске. Методом случайного отбора опрошено 533 человека.

УДК 316.3

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ КАК ИНДИКАТОР НЕСТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Н.А. Скобелина

Волгоградский государственный технический университет
E-mail: volnatmax@mail.ru

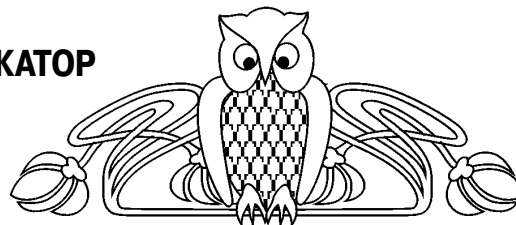
В статье рассматривается феномен относительной депривации как индикатор нестабильного общества. Выделяются показатели социального самочувствия современного российского общества. **Ключевые слова:** относительная депривация, прогрессивная депривация, нестабильное общество, социальное самочувствие.

Relative Deprivation as the Indicator of Unstable Society

N.A. Skobelina

In article the phenomenon relative deprivation as the indicator of unstable society is considered. Indicators of social state of health of a modern Russian society are allocated.

Key words: relative deprivation, unstable society, social state of health.



В социологической науке теория относительной депривации представлена Л. Киллианом, Т. Гарром, Ф. Робайе, В. Рансименом и другими учеными. Авторы данной концепции связывают возникновение агрессивного поведения, протестных ориентаций с объективными и субъективными депривациями, учитывая при этом как психологические, так и социальные факторы. «Взаимосвязанные понятия неудовлетворенности и депривации объединяют в себе большинство из психологических состояний, явных или выраженных неотчетливо, в таких теоретических понятиях, как фрустрация, отчуждение, управляемые и целенаправленные конфликты, острая